

Глава 36 – Послание (IV)

- Шиур? – изумился Фича. Всех людей в черных мантиях он отослал в ресторан.

Он спокойно поднялся и подошел к двери, чтобы встретить Шиура.

- Почему же юный господин Шиур пришел ко мне в такой час? – спросил он.

- Я прошу прощения за беспокойство, старейшина, я знаю, что в этот час вы не принимаете гостей, но у меня есть дело, требующее вашего участия. – Не медля, Зилан вошел и уселся на первое попавшееся место. Он не собирался ждать в дверях, пока его отошлют назад.

- О, если я могу помочь, я помогу, - ответил Фича, но мысли его были далеко от этих слов.

«Как долго мне еще играть эту утомительную роль? Даже этот мальчишка смотрит на меня сверху вниз».

- Старейшина, я не спал пять дней, аппетит совсем пропал, мне кажется даже, что у меня стали редеть волосы. – Фича только округлил глаза на такие слова. – Старейшина, не знаете ли вы, что могло послужить причиной?

- Как я могу понять, в чем причина вашей болезни? Вы же не думаете, что это происходит из-за еды, которую подают у меня, не правда ли?

Зилан должен был признать, Фича прекрасно играл свою роль. Только что Зилан нападал на него, утверждая, что страдает от некой болезни, но теперь, после слов Фичи, ему оставалось только защищаться, чтобы их разговор не вышел за рамки приличий.

- Нет-нет-нет, старейшина все не так понял. Проблема вовсе не в этом. Корень ее зарыт в Секте, где я встретил девушку своей мечты, девушку, которую хотел бы видеть своей женой. Вашу племянницу, Халим!

Конечно, Фича уже об этом знал, но он разыграл некоторое недоумение.

- Мою племянницу? Я ее не видел несколько дней, у нее все хорошо?

- Да, да... она настоящий гений, подлинное сокровище для нашей Секты!

- Хорошо, - рассмеялся он, - хорошо! Но я не понимаю, почему вы пришли ко мне? Личные дела юных сердец меня не касаются, - он пожал плечами.

- Все так, как говорит старейшина, но несколько дней назад я встретил вашего племянника. Он хотел помешать мне в этом деле, вот что имеет значение.

- Солмо? Не стоит беспокоиться о не... - Вдруг глаза Фичи сузились. Он заметил озадаченный взгляд Шиура. – Вы ведь имели в виду Солмо... так?

Зилан медленно покачал головой.

- Нет. Несколько дней назад на рынке я встретил брата Зилана. Он показался мне очень озадаченным, он даже бросился на меня с криком, когда увидел меня.

На губах Фичи появилась улыбка. Внутри он весь сотрясся от смеха.

«Джибрал провёл целые дни в бесплотных поисках, и так ничего и не нашёл, а ко мне информация пришла сама – не пришлось даже пальцем пошевелить. Ха! Небеса слишком благосклонны ко мне».

- Он был не в себе? Можете показать мне, где видели его в последний раз. О, и ещё скоро вернется один мой друг, я бы хотел, чтобы вы сначала переговорили с ним.

План был прост. Продержать здесь Шиура до возвращения Джибрала – это не слишком сложно, если пообещать ему Халим. Затем запереть все городские ворота, дожждаться пробуждения Хертика, а случиться это должно было довольно скоро, и наконец, извлечь воспоминания Шиура.

Тогда найти Зилана будет проще простого.

Зилан же тоже улыбался.

«Хотя бы притворись, что обеспокоен. Кто станет улыбаться, когда сошел с ума родной племянник? Ну да ладно, я понимаю, как сложно скрыть такое возбуждение. Я тоже его чувствую... и думаю, пришла пора действовать».

- Конечно. Если я могу помочь своему будущему родственнику, я останусь и отвечу на все ваши вопросы.

Зилан поднялся и положил ладонь на руку Фичи.

- Не могу сказать, что понимаю ваши чувства сейчас, но... - Он остановился и одарил Фичу сочувственным взглядом. - Я могу точно сказать, что дальнейшее обернется чем-то еще худшим.

- Э... юный господин Шиур, я не понимаю, что вы имеете в виду.

Зилан вздохнул и принялся отсчитывать назад.

- Три... два... один...

Когда он произнес последнюю цифру, вены на лице Фичи разбухли, страшно выдались вперед.

Приятные ощущения прошли через его жилы.

- Я... Я перехожу на новую ступень... как?

Фича прекрасно знал, что это за чувство. Когда культиватор готовится к серьезному прорыву на гораздо более высокую ступень, чем та, на которой он стоит, его вены и меридианы расширяются, чтобы выдержать усиливающийся поток энергии. Беда была в том, что от перехода на новую ступень он был далек.

Он обернулся к Шиуру и столкнулся с его спокойной улыбкой.

- Что-то не так, старейшина?

- Что ты сделал? – прошептал Фича.

- Подожди секунду и поймешь, - рассмеялся Зилан.

Дурное предчувствие обуяло Фичу, он попытался закричать, но было слишком поздно. Яд уже действовал.

Поры Фичи открылись, но он не поглотил ни капли энергии. Его меридианы все увеличивались до чудовищных размеров, уподобляясь черным дырам в его теле, но поток энергии оставался очень скудным – будто бы это была пара капель на дне огромного бассейна.

Тело его стало искажаться. Давление от роста меридианов раздирало его тело на счастье, он уже не мог этого вынести.

Фонтаном кровь забила из его правой руки. Лопнул левый глаз.

Брызги крови окропили лицо Зилана, но он даже не моргнул. Он оставался недвижим, все с той же спокойной улыбкой на лице.

Две звезды загорелись в его глазах, и Фича, увидев их, взвыл. Его единственный глаз выпучился, едва не лопааясь.

Зилна быстро зажал Фиче рот.

- Ты быстро слабеешь, правда, дядя? По крайней мере, я вижу это, я останусь здесь до самого последнего твоего вздоха... так что все в порядке. Не надо ничего говорить и портить такой момент. Очень скоро ты ослабнешь настолько, что все твои воспоминания будут открыты всем и каждому, и ты знаешь, что я собираюсь сделать со всей этой информацией? – рассмеялся Зилан. – Не стоит беспокойства, это не столь ужасно, как уничтожение целого народа, но я обещаю, что приложу все усилия и последую примеру вашего Ордена. Вот и все...

Яд разъедал тело и ядро Фичи. Он должен был переходить все дальше и дальше – ступень за ступенью, и тело его готовилось к тому, чтобы принять энергию, которая всегда струится в открытые поры в таких случаях. Но энергии не было, то было только обманчивое ощущение, порожденное заварным кремом.

Если бы Фича никогда прежде не пробовал этот крем, яд бы не возымел над ним никакого действия, но так как он привык к постоянному потреблению этого крема, его организм ничего не заподозрил и позволил яду проникнуть в каждый орган, каждый меридиан.

Как насмеялся над ним Зилан, обрекая его на такую гибель. Переходя со ступени на ступень, с таким размером меридианов, Фича был бы уже сильнейшим существом в мире. Но вместо этого он близился к собственной гибели.

«Он скончался от того, что слишком быстро двигался к вершинам», - так смогут сказать о нем потом.

Зилан тем временем пытался разобраться в воспоминаниях Фичи. Это оказалось гораздо сложнее, чем он ожидал. К недавним воспоминаниям он подбирался легко, но от более давних его отделял какой-то барьер.

Это, возможно, была предосторожность от заклинаний Хертика, способного читать и изменять воспоминания.

К счастью, Зилан мог прибегнуть к высшим способностям, усиленным мощью вселенской

энергии, так что он смог проникнуть к нескольким менее оберегаемым воспоминаниям и выцепить оттуда кое-что.

«Так вот где это карманное пространство! В будущем я вам нанесу визит, будьте уверены», - усмехнулся Зилан.

Только он произнес это, жизнь погасла в глазах Фичи, он испустил последний, долгий, вздох. Он был мертв. Зилан прочувствовал каждую секунду его агонии.

Взглянув на тело, Зилан лишь рассмеялся. Достав нож, он взрезался им в плоть Фичи. К чему это? Он вырезал те достигшие невероятных размеров меридианы.

Если бы он оставил их - это было бы все равно, что оставить своим врагам ценное оружие.

Не находясь Зилан под воздействием Дара любви, притупившего его чувства, от одной мысли, чтобы так распотрошить человека, ему сделалось бы плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/7297/169805>